

Оганесова Изабелла Сергеевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире, г. Амавир
donnaizabella@rambler.ru

Макроструктуры как компоненты лингвистических значений дискурса

Аннотация. Данная статья раскрывает лингвистическое описание в терминах макроструктур и макропропозиций. Автор данных терминов Т. ван Дейк ввел их в целях семантического описания глобального содержания и тем самым глобальной связности дискурса. Особое внимание автор обращает на то, что макроструктуры определяются макроправилами, которые устанавливают характер связи между последовательностями пропозиций и соответствующими макропропозициями макроструктур.

Ключевые слова: дискурс, макроструктура, макропропозиция, макроправила, лингвистическое значение.

Раздел: (05) филология; искусствознание; культурология.

Лингвистическое описание в терминах макроструктур и макропропозиций требует уточнения методологических оснований, на которых будет строиться это описание. Автор этих терминов Т. ван Дейк ввел их в целях семантического описания глобального содержания и тем самым глобальной связности дискурса [1, с. 41]. Макроструктура дискурса Т. ван Дейком определяется как «то значение – или пропозициональная структура, – которое является результатом применения к линейной (sequential) смысловой структуре текста серии отображений, «свертывающих» эту смысловую структуру в макроструктуру, которая служит кратким выражением содержания текста» [2, с. 318–319], и так как макроструктуры по определению выступают семантическими структурами, то они также должны состоять из макропропозиций, и макропропозиция в этом случае является «пропозицией, выведенной из ряда пропозиций, выраженных предложениями дискурса» [1, с. 42].

В основополагающей работе «Макроструктуры» Т. ван Дейк и В. Кинч [1, с. 41–67] особое внимание обращают на то, что макроструктуры определяются макроправилами, которые устанавливают характер связи между последовательностями пропозиций и соответствующими макропропозициями макроструктуры, а также определяют те семантические операции, посредством которых из последовательностей пропозиций формируются макропропозиции, формирующие макроструктуры дискурса. Названные авторы выделяют три основных макроправила, которые мы приводим ниже в авторском определении:

1. **ОПУЩЕНИЕ:** при наличии последовательности пропозиций необходимо опустить те пропозиции, которые не служат условиям интерпретации (напр., presupposition для другой пропозиции в данной последовательности).

2. **ОБОБЩЕНИЕ:** при наличии последовательности пропозиций необходимо заменить эту последовательность на пропозицию, выводимую из каждой пропозиции данной последовательности.

3. **ПОСТРОЕНИЕ:** при наличии последовательности пропозиций необходимо заменить ее пропозицией, выведенной из всего репертуара пропозиций, входящих в эту последовательность» [1, с. 42–43].

Сами авторы отмечают, что данный список не является исчерпывающим и не учитывает многие детали и другие ограничения, но в то же время приведенные правила организуют значение дискурса – в том смысле, что пропозиции организуются на уровне концептуальных единиц.

Хотя Т. ван Дейк и В. Кинч называют такое описание семантики дискурса лингвистическим [1, с. 42–43], представляется очевидным, что само по себе обращение к концептуальным единицам в связи с их формированием можно отнести к лингвокогнитивному направлению в дискурсивных исследованиях, что признают сами авторы, когда ниже отмечают, что для описания семантики дискурса оказалось необходимым привлечение когнитивного понятия знания. Далее Т. ван Дейк и В. Кинч вообще ставят под сомнение необходимость различения когнитивной модели понимания дискурса и лингвистической семантики [1, с. 47], что в полной мере отражает современные подходы в дискурсивных исследованиях, о чем, в частности, пишут А. Knott, Т. Sanders, J. Oberlander в статье «Levels of Representation in Discourse Relations» [3, с. 198].

Принципиально важными представляется еще один ряд положений, выдвигаемых Т. ван Дейком и В. Кинчем в работе «Макроструктуры». Допуская, что в зависимости от различных знаний, мнений, убеждений и установок каждый пользователь языка может приписывать дискурсу свою макроструктуру, авторы приходят к однозначному выводу, что «успешная вербальная коммуникация возможна, если только пользователи языка обладают общими значениями и знаниями», и, следовательно, «адекватная когнитивная модель макроструктур должна специфицировать общие принципы, соблюдаемые всеми пользователями языка» [1, с. 47]. Иными словами, исследование поверхностных репрезентаций дискурса, то есть текста, дает возможность получения объективных данных об общих принципах формирования макроструктур и макропропозиций. Далее на основе этих положений Т. ван Дейк и В. Кинч приходят к выводу, что намерения адресанта, выраженные в тексте и на этом основании приписываемые ему адресатом, играют определяющую роль в выведении макроструктур. Для нашего исследования это означает, что при описании макроструктур и макропропозиций нет строгой необходимости проводить принципиальное различие между позицией автора и адресата и что вполне возможно проводить это описание, только исходя из данных, полученных из анализа поверхностных репрезентаций дискурса без оговорок об этих позициях.

Само по себе применение термина «макропропозиция» предполагает дискурсивный подход в динамическом описании когнитивной семантики текста, чему подтверждением может послужить применение этого термина в ряде работ Т. ван Дейка и В. Кинча, объединенных в сборнике «Язык. Познание. Коммуникация» [1, с. 165, 195], однако, говоря о самом материальном воплощении дискурса, авторы беспреступно оперируют понятием текста. Такой подход свидетельствует о том, что «дискурс» и «текст» – это понятия скорее взаимодополняющие друг друга, чем противопоставленные, что позволяет нам при описании макроструктур оперировать обоими этими понятиями.

Следующим значимым положением в концепции Дейка – Кинча является положение о том, что макроструктуры могут быть компонентом лингвистического значения дискурса, при этом названные авторы приводят следующие аргументы:

1. Макроструктуры могут быть формально выражены в дискурсе, например, заглавиями, подзаголовками, резюме.
2. Присутствие макроструктур в значении дискурса может также сигнализироваться другими средствами: местоимения, тема-рематическое членение часто отоб-

ражают предшествующие невыраженные пропозиции и не могут быть объяснены только на основе значений предшествующих предложений; например, как местоимение *это* в предложении *Это могло не случиться*, резюмирующем сообщение о катастрофе или аварии.

3. Локальная связность дискурса не может быть объяснена только в терминах локальных связей между пропозициями, поскольку для порождения глобальных значений дискурса и контроля в отношении его правильности и адекватности необходимы значения более высокого уровня [1, с. 47].

Как представляется, приведенные доводы в полной мере свидетельствуют о возможности рассматривать макроструктуры как компоненты лингвистических значений дискурса, а не только как некие когнитивные структуры, выводимые только лишь косвенным путем.

Из приведенных выше аргументов для нас наиболее значимым является первый, на котором мы остановимся подробнее.

Выше уже было приведено мнение Т. ван Дейка и В. Кинча о том, что макроструктуры могут быть выражены эксплицитно. Далее, развивая эту мысль, авторы пишут, что тематические предложения – макропропозиции могут располагаться в разных местах дискурса, но преимущественно в его начале или конце «или же в начале и в конце соответствующих эпизодов и абзацев» [1, с. 59].

Для подтверждения положения, что текст может содержать макропропозиции, совершенно определенно выраженные эксплицитно, достаточно вспомнить известное выражение «Все смешалось в доме Облонских» из романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина». Это предложение представляет собой то самое значение, которое автор приписывает довольно значительному фрагменту своего текста, при понимании которого читатель обнаруживает конечное количество атомарных пропозиций, определенным образом организованных в этом фрагменте и облеченных в предложения, из которых выведена макропропозиция «Все смешалось в доме Облонских». Таким образом, в тексте представлен результат авторской когнитивной обработки такого фрагмента текста.

Если говорить с позиций интерпретатора текста, то такие эксплицитные макропропозиции выступают своего рода руководством для когнитивной обработки текста [1, с. 47], что позволяет составить довольно определенное представление о том, каким образом сам автор делит созданный им текст на макропропозиции, то есть приписывает значения определенным фрагментам текста, структурно и семантически выделяемым во всем массиве текста. Здесь естественным образом возникает вывод, что, с одной стороны, такого рода макропропозиции следует рассматривать как структурно-семантическое описание собственного текста, с другой – их следует трактовать как специфические дискурсивные компоненты, которые специально вводятся автором, который знает, что в дискурсивной последовательности его текста они будут играть своего рода когнитивным основанием для дальнейшего его понимания.

Вопрос о методологических основаниях построения непротиворечивых описаний явлений такого рода принимает большее значение, если говорить о явлении, которое выступает объектом данного исследования, а именно об эксплицитных перспективных макропропозициях, представленных в форме предложений и организованных в последовательности, с одной стороны, отображающие структурно-семантическое членение главы как композиционного компонента текста, с другой – репрезентирующие макроструктуру сегмента текста, поскольку отображают основное его содержание, и составляющие когнитивную модель, которая будет служить в качестве плана при когнитивной обработке такого компонента текста.

Рассмотрим последовательность номинативных и глагольных конструкций, предваряющую основную текст первой главы повести Джерома К. Джерома *Three Men in a Boat* и отображающую ее основное содержание и тем самым представляющую собой эксплицитную макроструктуру этой части текста (здесь и далее нумерация макропропозиций наша):

(1) *Three invalids.* – (2) *Sufferings of George and Harris.* – (3) *A victim to one hundred and seven fatal maladies.* – (4) *Useful prescriptions.* – (5) *Cure for liver complaint in children.* – (6) *We agree that we are overworked, and need rest.* – (7) *A week on the rolling deep?* – (8) *George suggests the river.* – (9) *Montmorency lodges an objection.* – (10) *Original motion carried by majority of three to one.*

(1) Трое больных. – (2) Немоги Джорджа и Гарриса. – (3) Жертва ста семи смертельных недугов. – (4) Спасительный рецепт. – (5) Средство от болезни печени у детей. – (6) Нам ясно, что мы переутомлены и нуждаемся в отдыхе. – (7) Неделя в океанском просторе. – (8) Джордж высказывается в пользу реки. – (9) Монморанси выступает с протестом. – (10) Предложение принято большинством трех против одного.

Как видим, данная последовательность в самом общем виде представляет тематическое содержание главы или, иными словами, последовательность лингвистических значений фрагмента дискурса, то есть перед нами макроструктура первой главы повести Джерома К. Джерома «*Three Men in a Boat*», состоящая из последовательности макропропозиций, каждая из которых представляет значение соответствующего сегмента текста. И в этой связи возникает принципиальный вопрос, все ли из элементов приведенной выше последовательности можно в полной мере считать пропозициями, то есть семантически однородными единицами, обозначающими некоторое положение дел в мире.

Компоненты (1), (2), (3), (4), (7) и (10) не являются пропозициями в формальном отношении, поскольку представляют собой номинативные конструкции. Однако, как представляется, в функционально-прагматическом плане номинативные конструкции (1), (2), (3), (4), (7) и (10) и глагольные конструкции (5), (6), (8) и (9) никак не различаются: и те и другие представляют собой «свернутые», сублимированные до одной фразы соответствующие им сегменты текста, сообщают читателю то главное, о чем говорится в этих сегментах, сообщают тему, или топик, соответствующей части текста и в своей совокупности репрезентируют макроструктуру текста первой главы в классическом ее варианте, как это представлено у Т. ван Дейка.

Пропозициональная природа номинативных компонентов представленной выше эксплицитной макроструктуры главы станет еще более очевидной, если обратиться к логико-семантической стороне рассматриваемого явления.

Н. Д. Арутюнова в известном труде «Предложение и его смысл» пишет по поводу номинативных конструкций: «Поскольку наше мышление и общение базируется на отвлеченных категориях и предикатом предложения обозначается относимый к предмету признак, то и субстантивированная (номинализованная) конструкция, семантически эквивалентна предложению, означает свойство или действие» [4], а пропозициональное значение есть неотъемлемое свойство предложения.

Если с этих позиций подробнее рассмотреть компоненты (1), (2), (3), (4), (7) и (10), то окажется, что они либо наделяют лицо или группу лиц каким-либо признаком, например (1) *Three invalids*, либо называют состояние или действие, например (2) *Sufferings of George and Harris* и (4) *Useful prescriptions*. (Здесь следует отметить, что возможны и другие интерпретации компонента (1); к примеру, возможна интерпретация *There exist three invalids*, (трое больных) тем более в инициальной позиции

дискурса, однако мы исходили из того, что во-первых, адресат перед чтением первой главы прочитал предисловие автора, в котором называются участники путешествия по Темзе; во-вторых, результирующая интерпретация макроструктур, описывающих тематический репертуар главы, наступает только после прочтения соответствующих сегментов текста, то есть при прочтении сегмента текста, обозначенного эксплицитной макроструктурой как *Three invalids*, адресату становится понятно, что речь идет о Джорже, Гаррисе и авторе произведения, которые с целью создания комического эффекта названы инвалидами.)

То же самое можно сказать о компонентах эксплицитной макроструктуры (3) *A victim to one hundred and seven fatal maladies* и (5) *Cure for liver complaint in children*, в которых определенный признак приписывается лицу – компонент (3) – и веществу – компонент (5).

В компонентах макроструктуры (2), (4) и (10) опорными средствами номинации выступают процессуальные существительные, которые в силу своей языковой семантики именуют состояния (*sufferings*) и действия (*prescriptions, motion*), то есть сущности, которые могут иметь пропозициональную репрезентацию в семантике выражения.

В некоторых случаях эксплицитная макропропозиция может представлять собой номинативную конструкцию, содержащую в качестве главных компонентов имена существительные с предметным значением (*waxworks, our stew*) или только имена собственные (*Marlow, Bisham abbey, Wargrave*), однако и в этом случае, как представляется, мы можем говорить о макропропозиции не только на функционально-семантических основаниях (именование основной темы сегмента текста), но и на референциально-семантических, поскольку в таких макропропозициях предметным именам или именам собственным предиктируется признак существования.

Ссылки на источники

1. Дейк Т. А. ван. Эпизодические модели в обработке дискурса // Язык. Познание. Коммуникация: сб. работ. – М.: Прогресс, 1989 (в). – С. 68–110.
2. Дейк Т. А. ван. Вопросы прагматики текста // Новое в зарубежной лингвистике: лингвистика текста. – Вып. VIII. – М.: Прогресс, 1978. – С. 259–336.
3. Knott A., Sanders T., Oberlander J. Levels of Representation // Discourse Relations. Cognitive Linguistics. – 2001. – № 12-3. – P. 197–209.
4. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 384 с.

Isabella Oganeseva,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the department of social and humanitie discipline, branch of Kuban State University in Armavir, Armavir
donnaizabella@rambler.ru

Macrostructures as the components of linguistic meaning of discourse

Abstract. This article deals with linguistic description in terms of macrostructures and makropropositions. The author of these terms is T. van Dijk, he brought them into the semantic description of global content and thus, with global coherence of discourse. The author pays much attention to the macrostructures which are determined with macrorules that describe the relationship between the sequences of propositions and relevant of makropropositions of macrostructure.

Key words: discourse, macrostructure, makroproposition, macrorules, linguistic meaning.

Рекомендовано к публикации:

Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
 главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию <i>Received</i>	20.04.16	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	21.04.16
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	21.04.16	Опубликована <i>Published</i>	21.04.16

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2016

© Оганесова И. С., 2016